

Гун Юйхуай, едва войдя в вестибюль, сразу же заметил в толпе Е Жунхао. Не видевшись какое-то время, Е Жунхао казался еще более привлекательным и бодрым, чем раньше. Похоже, жизнь в семье Е складывалась у него весьма неплохо.

Заметив его, Е Жунхао тут же с улыбкой помахал ему рукой: — Господин Гун!

Гун Юйхуай подошел, излучая леденящий холод, и сопровождавшие его сотрудники по очереди поприветствовали Е Жунхао: — Секретарь Е, давно не виделись.

Когда Е Жунхао внезапно уволился из компании, вокруг этого ходило множество самых разных слухов: одни говорили, что он вернулся в семью Е наследовать семейный бизнес, другие — что они с генеральным директором Гуном разругались и он ушел, а третьи уверяли, что Е Жунхао уволили за грубую ошибку на работе...

Слухи ползли самые разные, но Гун Юйхуай ничего не объяснял и лишь поручил другому сотруднику взять на себя дела Е Жунхао. С тех пор Е Жунхао больше не появлялся в офисе. Кто бы мог подумать, что они встретятся здесь.

Е Жунхао с улыбкой приветствовал всех: — Давно со всеми не виделся.

— Секретарь Е сегодня выглядит на редкость ослепительно, — пошутил кто-то.

Е Жунхао был одет весьма непринужденно: серое пальто в сочетании с высокими ботинками смотрелось стильно и молодежно, совершенно не походя на его привычный деловой образ в строгом костюме.

— Идите первыми, — бросил Гун Юйхуай и, закончив на этом, направился прямо вслед за Е Жунхао, оставив переглядываться нескольких озадаченных сотрудников.

— После ухода из компании секретарь Е и впрямь сильно изменился, а?

— Еще бы, да и отношение генерального директора Гуна к нему, кажется, стало совсем другим.

— Наверное, теперь, когда исчезли рамки отношений начальника и подчиненного, они стали просто друзьями.

— Раньше секретарь Е уволился так внезапно, даже не передав дела, и я думал, у него случилось что-то серьезное, но вон как они ладят.

Добравшись до парковки, Е Жунхао услужливо распахнул заднюю дверцу машины и жестом пригласил гостя внутрь: — Господин Гун, прошу. Ради того, чтобы встретить вас, я выгнал из нашего семейного гаража самую дорогую тачку.

За те дни, что он прожил в семье Е, он наконец-то свыклся с мыслью, что он богатенький наследник. У него появились машины стоимостью в несколько миллионов и брендовые часы ценой в сотни тысяч, а то и в миллион!

Гун Юйхуай сел на пассажирское сиденье спереди.

Устроившись в салоне, Е Жунхао вежливо поинтересовался: — Поездка прошла успешно?

— Нормально, — Гун Юйхуай выглядел слегка уставшим. — Ты ведь приехал встретить меня лично не просто так, тебе наверняка нужна моя помощь?

И вот так сразу в лоб?

— Не выставляй меня таким корыстным, ладно? — Е Жунхао попытался сохранить лицо. — Просто мы так долго не виделись, я соскучился.

Гун Юйхуай странно на него посмотрел.

Е Жунхао испуганно замахал руками и поспешил объясниться: — Только не пойми неправильно: я говорю о дружеской симпатии, у меня на твой счет никаких дурных мыслей нет.

Гун Юйхуай холодно фыркнул.

Е Жунхао кашлянул: — Кстати, господин Гун, ты голоден? Я тут глянул в интернете, неподалеку есть неплохой ресторанчик с хого, давай я угощу тебя? Говорят, все ингредиенты им доставляют самолетами прямо из-за границы.

Цены кусались до жути.

Гун Юйхуай: — За мой счет меня угостишь?

Е Жунхао залился краской: — Ой, да я же все записываю на твой счет! Кстати говоря, когда ты планируешь разморозить мои активы?

Он уже все проверил: на его имя было записано около десяти миллионов сбережений, а также акции, фонды и трасты — день водились немалые.

На самом деле Гун Юйхуай уже поручил разобраться с этим вопросом, и через два-три дня все должно было уладиться.

Появление Е Жунхао сегодня, судя по всему, было связано как раз с этим.

— Тебе сейчас нужны деньги?

— Ага, — Е Жунхао принялся жаловаться на судьбу. — Я тут занялся своим бизнесом, а тебе ведь известно — мне уже двадцать шесть, к тому же я приемный сын в семье Е, как-то неловко снова кланяться у них деньги на карманные расходы.

Гун Юйхуай: — Просить деньги у семьи тебе совести не хватает, а тратить мои — пожалуйста.

Е Жунхао бессовестно рассыпался в комплиментах: — Ну так у нас с тобой особые отношения! Ты такой умный и благородный, лучше человека я в этом мире не встречал.

— Ого, давно не виделись, а мастерски вешать лапшу на уши ты только поднаторел.

В конце концов они все-таки поехали есть хого.

Уединившись в отдельной кабинке и сняв пальто, Гун Юйхуай скинул верхнюю одежду, и Е Жунхао заметил на его манжетах запонки, которые он ему когда-то подарил.

Он-то думал, что Гун Юйхуай презрительно отвергнет его подарок, а оказалось, что тот их носит!

Е Жунхао радостно воскликнул: — А эти запонки тебе и правда очень идут.

Во время еды Е Жунхао подробно рассказал ему о том, как у него обстоят дела в семье Е.

— Мне кажется, брак Е Чжэньфэна и Чжао Шуюэ существует только на бумаге. За то время, что я там живу, Е Чжэньфэн появлялся дома всего дважды, и оба раза они ссорились с Чжао Шуюэ, — вздохнул Е Жунхао. У Е Чжэньфэна на стороне подрастал внебрачный сын, и через несколько лет там, должно быть, развернется нешуточная борьба за наследство.

Дочь от законной жены, сын от любовницы да он, приемный сын — столкновение трех сил обещало грандиозное зрелище.

— В богатых семьях полно супругов, которые живут душа в душу лишь для вида, — Гун Юйхуай за столько лет посмотрелся на холодность и бездушие высшего света. — Многие женятся исключительно ради выгоды, о каких чувствах тут говорить.

— Пусть мы не родные, но я чувствую, что отношение Чжао Шуюэ ко мне настоящее. Она действительно приняла меня за родного сына.

Он был молод и наивен, без того глубокого коварства, что было свойственно прежнему владельцу тела, и пока еще не до конца понимал расклад сил в семье Е, но искренность Чжао Шуюэ ощущал отчетливо.

Опасаясь, как бы наивного парня кто-нибудь не использовал в своих целях, Гун Юйхуай напомнил ему: — Е Чжэньфэн патриархален и преклоняется перед сыновьями, а Чжао Шуюэ по состоянию здоровья не могла родить ему мальчика, поэтому они и усыновили тебя. Изначально они планировали вырастить тебя, а потом женить на своей дочери — это позволило бы заткнуть рты тем, кто зарится на имущество семьи Е. Именно поэтому, когда тебе исполнилось восемнадцать, тебя официально выписали из семейного реестра. Если ты не женишься на Е Миньминь, даже при последующем разделе имущества тебе вряд ли что-то достанется.

— Вот оно как, оказывается, меня уже выписали из дома Е, — Е Жунхао отнесся к этой новости довольно спокойно.

Гун Юйхуай: — Ты на них не сердишься?

— А за что сердиться? — удивился Е Жунхао. — Я вообще сирота, если бы не семья Е, неизвестно, где бы я скитался. Пусть они и держали ухо востро, но ко мне относились хорошо.

Денег и сил на него семья Е потратила немало, и затевать месть лишь из-за того, что ему не отвалили кусок наследства, было бы верхом неблагодарности.

Гун Юйхуай слегка удивился: — Ты все-таки носишь фамилию Е, и по справедливости тебе полагается доля в семейном бизнесе. Неужели тебе не хочется побороться?

— По мне так эта справедливость хромает, — Е Жунхао отправил в рот кусочек говядины вагю и заговорил с полным ртом: — Хотя я и ношу фамилию Е, но чужой им человек. Люди эгоистичны по своей природе, и желание оставить имущество собственным детям вполне естественно. К тому же, по-моему, они со мной и так поступили более чем благородно. Алчность до добра не доводит, а у меня грандиозных амбиций нет, делить наследство мне неинтересно.

Семья Е и так дала ему предостаточно, нельзя быть слишком жадным.

Помолчав немного, Гун Юйхуай произнес: — Твои счета разморозят максимум через три дня.

Лицо Е Жунхао озарилось радостью, но стоило ему вспомнить прежние слова Гун Юйхуай о том, что предательство старого хозяина тела нанесло ему убытки в тридцать миллионов, как улыбка мгновенно увяла.

Не дождавшись ожидаемой радости, Гун Юйхуай с недоумением посмотрел на нахмурившегося Е Жунхао: — О чем ты думаешь?

— Слушай, ты ведь говорил, что я причинил тебе серьезный финансовый ущерб, мне ведь теперь нужно как-то возместить убытки? — с тревогой спросил Е Жунхао. Тридцать миллионов — его бы целиком продали, и то не наскребли бы столько!

Гун Юйхуай: — Думаешь, сможешь выплатить?

— Смогу или нет, а выплачивать придется, — смирился с судьбой Е Жунхао. — Пусть это натворил не я, но раз уж мне досталось это тело, я должен отвечать за его прежние поступки.

Он не мог просто пользоваться беззаботной жизнью предыдущего владельца, нужно было по мере сил исправить и его ошибки.

Гун Юйхуай: — Возвращать эти деньги пока не требуется. Я уже говорил: если впредь будешь вести себя смирно и не доставлять мне хлопот, старые долги будут аннулированы.

— Господин Гун, ты просто ангел! Ты...

Гун Юйхуай оборвал его: — Ладно, хватит дифирамбов, закрой рот и молча ешь свою еду.

Избавившись от груза гигантского долга, Е Жунхао почувствовал заметное облегчение и не удержался от тихого бормотания: — Если закрыть рот, есть не получится.

Гун Юйхуай бросил на него леденящий взгляд.

Е Жунхао тут же уткнулся в тарелку, делая вид, что только что ничего не говорил.

<http://bllate.org/book/20891/2112015>